

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Л. Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ
ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л. Н. ГУМИЛЕВА
GUMILYOV EURASIAN
NATIONAL UNIVERSITY

Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2015»
атты X Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
X Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2015»

PROCEEDINGS
of the X International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2015»

УДК 001:37.0
ББК72+74.04
Ғ 96

Ғ96

«Ғылым және білім – 2015» атты студенттер мен жас ғалымдардың X Халық. ғыл. конф. = X Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2015» = The X International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2015». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie-2015/>, 2015. – 7419 стр. қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-9965-31-695-1

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001:37.0
ББК 72+74.04

ISBN 978-9965-31-695-1

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2015

7. И.И. Лукашук. Право международной ответственности/Этапы становления права международной ответственности. – М.: Волтерс Клувер, 2004: [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.vuzlib.su/book_z1287_page_6.html Обращение 16.12.2014 г.

8. Понятие дипломатии и дипломатических отношений. Взаимосвязь дипломатической практики и системы МО: [Электронный ресурс]. Роль международного права в современных международных отношениях: [Электронный ресурс] / – Электрон. дан.– электронная библиотека студента. URL:<http://bibliofond.ru/view.aspx?id=443132#1> Обращение 17.12.2014 г.

9. см, там же

10. И.И. Лукашук. Международное право/Международно– правовое прогнозирование: [Электронный ресурс]. URL: www.studylaw.narod.ru/lukashuk2/lukashuk2_z5.html Обращение 17.12.2014 г. URL: www.studylaw.narod.ru/lukashuk2/lukashuk2_z5.html Обращение 17.12.2014 г.

11. Роль международного права в современных международных отношениях: [Электронный ресурс] / – Электрон. дан.– электронная библиотека студента. URL:<http://bibliofond.ru/view.aspx?id=443132#1> Обращение 17.12.2014 г.

УДК 341.1/8

КВАЗИГОСУДАРСТВО КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Есенова Диана Ардаковна

yesenova_diana@mail.ru

Студентка Юридического факультета ЕНУ им.Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – Ю.С. Костяная

Термин «квазигосударство» используется довольно таки часто в политологических исследованиях, однако все ученые говорят, что этот термин используется не строго. Что касается международного права, то он является особым субъектом в нем. Они создавались для того, чтобы «временно заморозить» территориальные разногласия между государствами, смягчить напряжение в межгосударственных отношениях. [1] Это понятие обобщено, так как применительно не только к городам, но и к определенным районам. В одних случаях такие образования можно назвать вольными городами, а в других свободной территорией. К их числу можно отнести вольный город Данциг, Свободная территория Триест. Вольные города создаются посредством международного договора или решения международной организации и подразумевают собой своеобразное государство с ограниченной правоспособностью. Эти города имеют свою конституцию либо же акт подобного характера, высшие органы государственной власти, гражданство. Вольные города принято считать нейтрализованными, демилитаризованными.[1] Вооруженные силы оборонительного характера, они скорее охраняют границы и поддерживают правопорядок. Те, кто создали Вольные города предусматривают способы контроля за соблюдением его статуса, к примеру, они назначают своих представителей. Заинтересованные государства или международные организации обычно представляют интересы Вольного города на международной арене. Например, Польша представляла вольный город Данциг во внешнеполитических делах, а статус города был гарантирован Лигой Наций. А свободная территория Триест, которая, кстати, была создана на основе мирного договора с Италией с Югославией, была под защитой Совета Безопасности ООН. Такой же особенностью обладают государство-город Ватикан и Мальтийский Орден. Внешне же Ватикан имеет почти все черты государства – территорий, хоть и небольшой, органами власти и управления. [1] Но, что касается населения, то это люди, занимающиеся католическими делами. Ватикан это не государство в социальном понимании как механизм управления определенным обществом. Его скорее всего можно рассматривать как административный центр католической церкви. Специфика его статуса в

том, что он имеет дипломатические отношения с рядом государств, официально признающие его субъектом международного права. Под таким признанием понимается, утверждение политической роли католической церкви. В 1889 г. Мальтийский орден был признан суверенным образованием. Месторасположение ордена – Рим. Официальной целью является благотворительность. Он имеет дипломатические отношения с рядом государств. Но ни населения, ни территории к нему нет. Его суверенитет и международная правосубъектность выступают в качестве правовой фикцией. [1]

Ф.Лукиянов отмечает, что, например, Южная Осетия, по сравнению с Абхазией, безусловно не является квазигосударством. Это нежизнеспособная территория, которая не может существовать отдельно от России или Грузии. А Абхазия же, при всей поддержке России, жизнеспособно даже при определенных условиях, не говоря уже о том, что там существует довольно сильная национальная идентичность. [2]

Немалое количество проблем современного политического развития кроется в поверхностно воспринятых политических определениях, которые используются небрежно, искажая смысл. При рассмотрении понятия квазигосударства нужно учитывать особенность термина государство, потому что приставка «квази» как составная часть слова означает «мнимый», «ненастоящий». [2]

Самой главной характеристикой современного государства является суверенитет. Возникает проблема «разделения» суверенитета между метрополиями и доминионами, между союзными государствами, такими как федерации, конфедерации, и образующими их штатами, республиками. [2]

Территориальность является не менее фундаментальной характеристикой современного государства. Автократии объединяют людей одного этноса (вера, рода, полка, языка) несмотря на их нахождение. Если рассматривать нацию-государство, то оно определяется своими границами. Империя же являясь открытой системой, претендует на мировую гегемонию и не знает постоянных границ. [2] Наиболее точной характеристикой статуса-состояния может выступать территориальное государство. Его характеризует квазигерметичность. Это закрытая система, однако граница позволяет регулировать степень и характер этого параметра, раскрывая государство в тех отношениях, в какой нужно государственному расчету и национальным интересам.

Р.Хестанов определяет квазигосударство как дефектное государство. Так в чем же определяется дефектность? В самом общем виде она определяется как структурная недостаточность, или «институциональная слабость». Это понимается как государство, которое не в состоянии контролировать свою территорию, гарантировать безопасность своим гражданам, поддерживать верховенство закона, обеспечивать права человека, эффективное управление, экономическое развитие и социальные блага. В списке, так сказать, дефектных стран значится не меньше чем 20 стран. В политическую и правовую лексику такое понятие как «неудавшиеся государство» было введено членом администрации президента Клинтона госпожой Мадлен Олбрайт. Список государств, которые приводятся ниже, был составлен в рамках американской политологической традиции. [2]

Более расширенные варианты списка включают страны, которые называются «слабыми», что можно рассматривать как особую подтип или как смягченный ярлык для того же подвида. В зависимости от мер одни и те же страны могут быть сочтены как «неудавшимися», так и «слабыми». Состав этого списка изменяется. Позднее в этом списке названо одно коллапсировавшее государство – Сомали. В список попадают Афганистан, Ангола, Бурунди, Демократическая Республика Конго, Либерия, Сьера-Леоне, Судан – тоже немного. Но зато число «слабых» стран превысило полсотни. Так среди этих стран: Белоруссия, Киргизия, Грузия, Молдавия, Таджикистан, некоторые южноамериканские и азиатские страны. Но слабые и дефектные государства в нынешнее время не могут быть поглощены более сильными, как раньше. [2]

Термин «квазигосударство» представляется более правильным в том моменте, тем что он фиксирует определенную направленность процесса становления государства.

По мнению А.П.Скорика и П.Н.Лукичева, квазигосударство является одним из стадий движения к многомерному, сложному образованию. Через такой этап, прежде всего, проходят степные и горские народы, но также и другие народы. Квазигосударственность политических режимов характерна для большинства национально-государственных образований бывшего СССР (на Кавказе, в Поволжье, в Центральной Азии). [2]

Квазигосударственность (недогосударственность) – это такой вид властных отношений, который возникает при отсутствии, недостатка исторического опыта бюрократического функционирования органов государства, при патриархальности общественной организации, аморфности общественнокультурного пространства, отсутствии общегражданской самоопределенности, неразвитости прав и правового сознания, авторитарности политических отношений, преимущественно географической обусловленности существования данного политического образования. Оно может иметь внешние формы современного государства, однако основные направления и структуры его политики носят «общинный характер». [2]

Почему же для нынешних политических процессов понятие квазигосударство имеет детерминационное значение? Именно на этапе квазигосударственности социум приобретает элементы политической централизации. Эти элементы позволяют «объединить ряд территорий вокруг одного центра, который сначала не имел политического значения. Но притяжение к нему может обуславливаться языковой, религиозной, этнической, даже кровной общностью, схожестью образов жизни и обычаев, географической близостью. В рамках квазигосударства этнически разнородное население консолидируется за счет экспансии или при наличии внешнего врага. Понятие «мнимой экспансии» означает подмену действительного желаемым или надуманным, дезинформацию народа о проводимой политике, позволяющая объединить населяющие эту территорию группы в некую относительно организованную целостность. [2]

Территориальное квазигосударственное объединение поддерживается политическим, экономическим и военным авторитетом лидера. Тут отсутствуют провинции, периферии, так как каждая территориальная корпорация считает себя субъектом союза, независимым и самостоятельным в пределах своей провинции. Общее политическое пространство сохраняется с помощью военного или иного давления субъекта, который претендует на роль центра этого общественного образования. В нем не существуют постоянного цивилизованного налогообложения, а взимание средств для содержания аппарата власти формируется на даннических отношениях. В то же время вождь лидер берет на себя ответственность защищать общую территорию и населяющих ее людей от внешних врагов и внутренней крамолы. [2]

Квазигосударственность, по-видимому, представляет собой в каких-то условиях стадию, предшествующую становлению форм государства. Одновременно она может быть этапом развития уже сложившейся государственности в ситуациях, когда оказывается нужным учредить на территории новые ее формы. Различные национально-государственные образования России в своей истории не раз попадали в типологически похожие ситуации. Названный этап может являться и моментом возвратного движения к начальной, не пройденной самостоятельно стадии устроения государства. Ярким примером, подтверждающим выдвинутый тезис, может послужить нынешнее общественно-политическое развитие Калмыкии. [2]

Но не все исследователи считают, что квазигосударство этап государственного формирования. Например, В.А. Колосов и Н.С.Мироненко относят квазигосударства к виду неконтролируемых территорий, признавая, тем не менее, что квазигосударства обладают всеми необходимыми качествами нормального государства, а их власти полностью контролируют свою территорию. В качестве примера таких образований авторы приводят Приднестровскую Молдавскую Республику, Республику Абхазия, Нагорный Карабах. [1]

По мнению авторов, возврат к этапу квазигосударственности обусловлен тем, что элементы былого положения вещей консервируются в социальном сознании и постоянно

сохраняются, с одной стороны, как своего рода рудимент, а с другой – как необходимая основа государственного строительства. [2]

Таким образом, квазигосударство можно определить как государствовподобное образование, которое находится в стадии становления определенной государственной формы. Даже в случае образования квазигосударства в результате распада федеративного государства оно определяется определенными отличиями государства, такими как территориальная целостность и конституционность. [2] Хотелось бы отметить, что проблема разграничения понятий «квазигосударство», «непризнанное государство» или «зона ограниченного суверенитета» значительно сложнее, чем, например, различение понятий «квазигосударство» и «анклав», что не позволяет решить ее в рамках данной работы. Поэтому эти термины будут использоваться как синонимические.

Список использованных источников

- 1 Колосов Ю. М., Кузнецов В. И. Международное право. Москва, 1996 г.. 34-36 стр.
- 2 <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=468029> Тема: Особенности квазигосударств в современном мире: геополитические и правовые аспекты (на примере Приднестровья)

УДК 341.1/8

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРАВЕ

Ешмуханбетова Индира Саятовна
e.indira@mail.ru

Магистрантка 2 курса специальности международное право, юридического
факультета ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – Енсебаева Г.Б.

В современном международном экономическом праве государства выступают как субъекты публичного права. То есть, они действуют не как частные организации (которые тоже могут приобретать обязательства в рамках контрактных отношений с другими организациями, в том числе и из других стран), а как субъекты публичного интереса – то есть общенационального интереса народа конкретной страны. При этом, государства обладают суверенитетом – независимостью во внешних и верховенством власти во внутренних делах, из чего может следовать то, что вмешаться в дела государства и принудить его к чему-либо (хотя, в иных публичных сферах это возможно, когда речь идет о грубом нарушении прав человека, о военных конфликтах и т.п.) невозможно.

Вообще же, экономические отношения между суверенными государствами (именно между государствами, то есть когда стороны представлены не частной компанией, а конкретным органом власти государства – обычно речь идет об исполнительном органе власти государства) влекут возникновение имущественных и неимущественных обязательств сторон, которые вытекают и из договорных, и из недоговорных источников. Разумеется, международные отношения, в которых участвует государство как субъект публичного права, могут возникать с другим государством (тогда обе стороны – субъекты публичного права) и с частной организацией (когда субъектом публичного права является только одна из сторон).

Неисполнение этих обязательств субъектом публичного права, равно как и неисполнение обязательств, субъектом частного права – это юридический факт правонарушения. Если обязательства нарушены государством, значит, государство является правонарушителем и санкции должны применяться именно к нему. И вот тут, в силу неразвитости механизма применения санкций к суверенному государству, как раз возникает